Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 208–215. DOI: 10.17223/15617793/455/28

УДК 343.13

Д.А. Гришин

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анализируются возможности совершенствования правоприменительной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за счет более интенсивного применения информационно-технических средств. Автор обращает внимание на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет применять различные технические средства для оптимизации производства по уголовному делу.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; предварительное следствие; дознание; цифровизация; досудебные стадии уголовного судопроизводства; информатизация следственных действий.

Действующее законодательство предусматривает деление производства по уголовному делу на самостоятельные стадии, каждая из которых имеет свои цели, и позволяет решить определенные задачи. На основании этого допустимо выделить два этапа досудебного производства – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Последнее может осуществляться в форме предварительного следствия и дознания. Процессуальная деятельность органов дознания, дознавателя, следователя, суда, а также осуществляемый надзор прокурора в рамках любого этапа характеризуется необходимостью строгого соблюдения установленной процедуры, наличием многочисленных гарантий прав и свобод участников, предоставлением надзорных и контрольных полномочий определенным субъектам.

Мы предполагаем, что использование информационных технологий в ходе рассматриваемой деятельности позволит надежно обеспечить соблюдение различных процедурных требований, сделать процесс более доступным и объективным. В научной литературе справедливо отмечается [1. С. 844–849], что дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства возможно за счет приведения его в соответствие с уровнем технического развития общества.

На сегодняшний день достижения научной мысли, различные информационные средства находят свое применение практически во всех сферах жизнедеятельности [2. С. 19]. Результаты данных процессов заключаются в том, что цифровые технологии стали необходимым элементом функционирования организаций и в конечном итоге – государства. Указанные явления не обошли стороной и сферу уголовного судопроизводства, в ходе которого достаточно эффективно используются различные технические средства и их комплексы. При этом направленность применения тех или иных информационных технологий в ходе производства по уголовному делу различна. Допустимо вести речь об их использовании в сугубо криминалистических целях – поиск, обнаружение, изъятие, фиксация, исследование доказательств. Однако имеет место применение достижений технической научной мысли и для решения исключительно процедурных вопросов – фиксации информации, организации проведения процессуальных действий, обеспечения участия заинтересованных лиц и т.д. В таком случае реализуемые информационные технологии позволяют оптимизировать уголовное судопроизводство, не изменяя его сущности и предназначения.

Проблема электронного уголовного судопроизводства, цифровизации данного процесса нашла свое отражение в работах многих ученых-процессуалистов [3. С. 41; 4. С. 68; 5. С. 18; 6. С. 131; 7. С. 103; 8. С. 201], благодаря чему в настоящее время в научной литературе имеет место бурная дискуссия относительно прихода в уголовный процесс научно-технической революции, формирования уголовного судопроизводства нового уровня. Отметим и актуальность рассматриваемого вопроса в странах Европы, Соединенных Штатах Америки [9. P. 284], где обращается внимание на необходимость переосмысления теорий уголовного судопроизводства с учетом повышения роли технологий в нем. При этом утверждается потребность в реформировании соответствующего законодательства для правомерного применения цифровых технологий.

Однако существуют и противоположные точки зрения [10. С. 16], приверженцы которых отмечают парадоксальность подобных взглядов, отрицают возможность замены классической процедуры уголовного судопроизводства цифровым уголовным процессом или чем-то подобным, утверждают, что цифровизация в рассматриваемой сфере – это лишь локальная и достаточно рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и институтов, не несущая в себе никаких рисков для традиционного правосудия по уголовным делам.

Справедливости ради следует отметить, что как такового технологического прорыва в предлагаемых и уже используемых информационных технологиях абсолютно нет. По сути применяемые технические достижения приобретают новую жизнь в совершенно не свойственных для них сферах. Подобные явления носят по сути количественный, а не качественный характер, а используемые для нужд уголовного судопроизводства информационные технологии лишь претерпевают некоторые видоизменения, учитывающие специфику соответствующей процессуальной деятельности. В ряде случаев цифровизация направлена на организационные моменты, например, электронное распределение дел между судьями. Собственно говоря, и предлагаемая система ведения уголовных дел в электронном виде вовсе не исключает и не меняет сущность деятельности в рамках стадии предварительного расследования, а лишь модернизирует формат хранения информации, ее обработки, предоставления участникам для ознакомления.

В связи с этим следует признать довольно спорными утверждения о категоричном изменении уголовно-процессуальной деятельности, выходе ее на какой-либо новый уровень [11. С. 50]. Любая информатизация уголовного судопроизводства не меняет его сути, предназначения, она лишь способствует оптимизации процессуальной деятельности участников. Действительно, цифровая среда уголовного судопроизводства – это оболочка, позволяющая усовершенствовать имеющуюся процедуру, повысить ее объективность, не затрагивая при этом сам порядок уголовного процесса.

При это целесообразно считать неконструктивным обоснование необходимости цифровизации и даже глобального изменения уголовного судопроизводства потребностью расследования преступлений, совершаемых в рамках цифрового пространства (компьютерная преступность и т.д.). Считаем, что расследование подобных общественно опасных деяний имеет лишь одну особенность – более интенсивное использование потенциала эксперта и специалиста.

Принимая научную позицию профессора В.Н. Григорьева [12. С. 144], возражающего против представления о цифровом уголовном процессе как своеобразном блокчейне, автор статьи не может согласиться с подходом, где применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве и его цифровизация приобретают негативную окраску. В частности, представляется довольно спорным рассмотрение цифрового уголовного судопроизводства как системы распределенных реестров [13. С. 305], а также утверждение, что субъектом расследования при интенсивном применении информационных ресурсов может выступить любой пользователь цифровой технологии [14. С. 136].

Использование различных технических средств в ходе уголовного судопроизводства позволяет вести речь о таком процессе, как цифровизация соответствующей деятельности. Стоит признать, что на данный момент указанное явление носит частичный характер, что абсолютно не позволяет говорить о какой-либо системности применительно к рассматриваемой проблематике. Изучение материалов уголовных дел позволило сделать вывод о минимальном применении информационных технологий в ходе предварительного расследования – фотоаппарат, редко видеофиксация следственных действий. В настоящее время об устоявшейся цифровой среде можно говорить только применительно к судам, и то арбитражным. В судах общей юрисдикции развитие и функционирование различных информационных технологий находится на довольно низком уровне. Некоторые из них остаются либо невостребованными, либо вызывают сложности в работе ввиду неудобного и не функционального интерфейса. Здесь в качестве примера можно привести и систему подачи документов в электронном виде, фактически не используемую, и ресурс доступа к судебным актам, публикуемым в электронном виде, который неудобен и не позволяет найти искомый судебный акт.

В этом аспекте обратим внимание на позицию Верховного Суда Российской Федерации. В частности, член Президиума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотов в ходе своего выступления 4 апреля 2019 г. на пленарном заседании VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» на тему «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» [15] отметил, что судейское сообщество рассматривает цифровое развитие как одно из приоритетных направлений судебной реформы, которое позволит сформировать «правосудие XXI века», обеспечить неукоснительную реализацию таких принципов, как независимость судей, законность, доступность правосудия, рассмотрение дел в разумные сроки, состязательность, открытость и гласность. Действительно, в ходе производства в различных судебных инстанциях довольно большое количество процедурных моментов автоматизировано, что закреплено в УПК РФ. Сказанное подтверждается и позицией высшего руководства Российского государства. Речь идет о выступлении Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева 12 февраля 2019 г. на совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России [16], в котором он обратил внимание на интенсивную работу по цифровизации судебной системы. В рамках данного исследования мы отмечаем дисбаланс применительно к степени информатизированности процессуальных действий между досудебными и судебными стадиями.

Осознавая положительные аспекты цифровизации уголовного судопроизводства, автор статьи придерживается позиции недопустимости замены должностных лиц правоохранительных органов искусственным интеллектом. Совершенно очевидно, что «никакая компьютерная программа или нейросеть не способны полностью заменить человека» [17. С. 50]. Информационные технологии могут и должны использоваться в практической деятельности, выступая как вспомогательное средство анализа информации. В этом аспекте широкий научный резонанс приобрело принятие Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде [18]. Исследователи, обращающие внимание на то, что искусственный интеллект будет принимать процессуальные решения [19. С. 587], не учитывают, что предлагаемая информационная система призвана фактически аккумулировать информацию, являясь по сути справочным правовым ресурсом, улучшающим анализ судебных прецедентов, представляющим возможность сравнения национальных законодательств, получения простейших юридических консультаций за счет расширенного поиска нормативных положений, а также распечатывания официальных бланков.

Допустимо предполагать решение ряда актуальных задач за счет более эффективного применения информационных технологий в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства. Во-первых, цифровизация в рассматриваемой сфере общественных отношений позволит повысить оперативность уголовно-процессуальной деятельности. Это возможно за счет сокращения затрат временных ресурсов, в том числе на соблюдение трудоемких процедурных

правил, например, ознакомление участников с материалами уголовного дела. Опрос сотрудников следственных подразделений МВД РФ по Рязанской, Тульской, Владимировской областей, проведенный автором статьи в августе–октябре 2019 г., показал положительное отношение практических работников к более интенсивному применению информационных технологий.

Более интенсивное использование информационных технологий также позволит обеспечить достоверность информационных потоков при производстве по уголовному делу. Решения подобной задачи будет достигнуто за счет использования средств объективной фиксации, которые явно минимизируют возможность искажения сведений, накапливаемых в рамках производства по уголовному делу. Кроме того, подобный подход создает возможность более детальной фиксации процессуальной деятельности, а также поступающей информации.

Цифровизация уголовного судопроизводства на досудебных стадиях будет выступать как еще один элемент системы гарантий правового статуса участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями. В частности, применяемые информационные ресурсы упростят процедуру обжалования действий и решений должностных лиц за счет объективного подтверждения фактов, положенных в основу доводов заявителя, при обращениях в контрольные и надзорные органы. Процедурные требования, закрепленные в УПК РФ, обусловливают необходимость совершенствования системы гарантий объективности уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, неукоснительное соблюдение установленной процедуры выступает как необходимое условие достижения целей рассматриваемой деятельности. Естественно, последнее представляется возможным посредством использования информационных технологий в ходе уголовного судопроизводства. Указанные меры позволят в том числе и обезопасить личность от незаконного уголовного преследования, неправомерного ограничения прав и свобод.

Решение задач уголовного судопроизводства на современном этапе развития общества и государства невозможно исключительно посредством классических способов поиска, фиксации, исследования и оценки информации относительно произошедшего события преступления. Эффективность уголовного процесса в современных условиях маловероятна без создания соответствующего информационного пространства, позволяющего использовать необходимые ресурсы для потребностей уголовного судопроизводства. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что существующая правовая основа уголовно-процессуальной деятельности открывает широкие возможности для реализации в ходе досудебного производства по уголовному делу различных информационных ресурсов. Исходя из задач, решаемых в ходе цифровизации, информационные технологии этапа досудебного производства целесообразно классифицировать на несколько групп, объединяющих соответствующие средства, имеющие схожее целевое предназначение:

1. Коммуникативные информационные технологии, обеспечивающие необходимый контакт между участниками уголовного судопроизводства.

2. Информационные технологии, выступающие как элемент системы гарантий правового статуса невластных участников уголовного судопроизводства.

3. Информационные технологии хранения и представления собранных сведений доказательственного характера.

Во всех случаях использования информационные технологии направлены на оптимизацию уголовного судопроизводства и повышение эффективности отдельных его составляющих институтов. Если говорить о досудебном судопроизводстве [20. С. 37], то здесь сложно обнаружить даже те результаты, которые уже достигнуты в системе судов общей юрисдикции.

На основе анализа положений УПК РФ считаем возможным предложить следующие варианты совершенствования уголовного судопроизводства на основе более интенсивного применения информационных технологий:

1. Ведение электронного уголовного дела [21. С. 96] в рамках специализированной программной оболочки.

2. Актуализация процесса использования автоматизированных рабочих мест [22. С. 365].

3. Совершенствование процедуры производства отдельных следственных действий за счет применения технических средств фиксации их хода и результатов.

Модернизация государственного управления, использование совершенно новых подходов во взаимодействии с обществом вызваны именно развитием цифровых технологий. Реализуемая политика государства направлена на создание комплексной инфраструктуры, позволяющей более эффективно предоставлять различные услуги населению. По сути обязанность государства по защите общества от преступных посягательств по своему содержанию, направленности, целям также выступает как услуга, оказываемая каждому человеку при наличии соответствующих оснований. Поэтому в определенной степени следует согласиться с позицией авторов [23. С. 11], отстаивающих необходимость создания общей платформы оказания государственных услуг, включающей и «электронное правосудие» по уголовным делам. Но в то же время безосновательной является озабоченность некоторых процессуалистов [24. С. 69], заявляющих о недопустимости цифровизации уголовного судопроизводства ввиду архаичности существующего порядка уголовного преследования. В частности, следственный уклон досудебных стадий уголовного процесса, который имеет место быть, не играет никакой роли в создании, например, системы электронных уголовных дел. Сама программная оболочка, может работать вне зависимости от установленного процессуального порядка. Она лишь создает удобство обработки информации, повышает оперативность ее получения, не оказывая влияния на саму модель уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому вряд ли цифровизации уго-

ловного судопроизводства должны предшествовать глобальные изменения сущности самой деятельности в этой сфере общественных отношений.

Ведение уголовного дела в цифровом виде позволит решить следующие задачи:

1. Оптимизировать работу следователя, дознавателя за счет сокращения временных затрат на процессуальное оформление проводимых действий и принимаемых решений.

2. Осуществить удаленное взаимодействие между органами дознания, следственными подразделениями, органами прокуратуры, судами.

3. Усилить систему гарантий правового статуса личности, вовлекаемую в уголовное судопроизводство.

4. Повысить законность процессуальной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

5. Повысить эффективность прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Для ведения электронного уголовного судопроизводства необходимо наличие соответствующей программной оболочки, которая позволит разместить материалы уголовных дел, находящихся в производстве, с возможностью в онлайн-режиме пополнения их в случае производства новых процессуальных действий. При этом указанная система должна предусматривать уровневый доступ заинтересованных лиц для ознакомления с материалами, осуществления контрольных и надзорных функций, обеспечения взаимодействия различных органов предварительного расследования.

На данный момент на рынке имеет место многообразие систем электронного документооборота, но они могут не входить в реестр российского программного обеспечения, соответственно, их использование в рамках государственной деятельности представляется сомнительным. Из известных систем электронного документооборота подобным потенциалом располагают сертифицированные ФСТЭК России и ФСБ России «Дело», «Тезис», «Логика ECM», в связи с чем их платформы могут быть использованы для разработки системы электронного ведения уголовных дел. В частности, система электронного документооборота «Дело» [25] используется в Ростелекоме и в Правительстве РФ, включена в Реестр отечественного программного обеспечения в соответствии с Приказом Минкомсвязи России от 20.02.2016 № 63, предполагает взаимодействие с такими ресурсами, как сетевой справочный телефонный узел (ССТУ), Межведомственный электронный документооборот (МЭДО), Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), Госуслуги, АС «Обращение Граждан», АИС МФЦ ДЕЛО, АИС «Охотничий билет» [26. С. 120].

Необходимо обеспечить подключение к системе электронного документооборота различных государственных органов. Таким потенциалом обладают многие системы. Например, СЭД EOS for SharePoint поддерживает организацию единого документооборота для нескольких органов в одной базе данных таким образом, что каждый из них работает исключительно со своими документами, не имея возможности свободного доступа к информации другого ведомства. Подобная система позволяет контролировать исполнение поручений, создавать запросы в другие ведомства на получение сведений, истребовать интересующую информацию по межведомственным запросам в автоматизированном режиме. При этом достоверность результатов информационного обмена может подтверждаться посредством применения электронной подписи в любых процессах межведомственного взаимодействия.

Дополнительно требуется электронный сервис, обеспечивающий интеграцию системы электронного расследования с «Единым порталом государственных и муниципальных услуг» (www.gosuslugi.ru). Считаем это возможным осуществить через Систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Взаимодействие информационных систем может осуществляться в рамках государственной целевой программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» [27], согласно которой оно реализуется посредством системы межведомственного электронного документооборота и единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Последняя, в частности, предназначена для организации информационного контакта между системами участников в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме. Пользователями указанной информационной среды являются органы государственной власти, а также иные организации. Ресурсы данной системы могут быть использованы и в ходе расследования уголовных дел.

Система электронного документооборота «Дело» предполагает организацию хранения документации при возможности одновременной работы с ней. Так, информационный ресурс позволяет осуществить подготовку проектов документов, последующее их согласование, совместное редактирование, утверждение. Рассматриваемая система предоставляет возможность контроля документооборота, исполнительской дисциплины. Кроме того, в интерфейсе анализируемой системы заложена возможность обмена документами с другими базами данных (в полном соответствии с ГОСТ Р 53898-2013). Разработчик данной системы электронного документооборота предусмотрел наличие приложений с персонифицированным интерфейсом для мобильных устройств (iOS, Android, Windows), которые обеспечивают юридическую значимость удаленно совершаемых пользователем действий. Среди возможностей рассматриваемого ресурса следует отметить наличие инструментария для планирования деятельности, определения задач, направления поручений конкретным исполнителям, с контролем и визуальным отображением их выполнения.

В системах «Дело», «Тезис», «Логика ECM» есть возможность разграничения доступа и использования электронной подписи, все они адаптируются разработчиками под нужды организации, т.е. дописываются и дорабатываются в соответствии с техническим заданием заказчика. Многие государственные организации используют подобные системы. Например, в

пенсионном фонде есть программный комплекс «Клиентская служба», в котором все дела отсканированы и хранятся в электронном виде и ежедневно пополняются новыми документами.

Решение проблемы обращения к уголовному делу, представленному в электроном виде с использованием указанных информационных ресурсов, для участников, не обладающих властными полномочиями (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и т.д.), допустимо двумя способами. Во-первых, возможно обеспечить доступ через систему государственных услуг. Для этого лицу потребуется идентификатор, позволяющий соотнести человека с определенным делом. Так в настоящее время в указанном информационном ресурсе фигурирует номер СНИЛС. В таком случае система электронного расследования интегрируется в базу государственных услуг и гражданин заходит в личный кабинет с помощью электронной подписи или иной подтвержденной учетной записи, заполняет форму заявления, которая автоматически попадает на разрешение уполномоченному должностному лицу. Однако такой способ представляется довольно проблематичным ввиду сложности предоставления подобного рода услуг. Не отвергая необходимость интеграции с системой государственных услуг, автор статьи считает более оправданным второй способ доступа к материалам дела для невластных субъектов уголовного процесса, при котором заинтересованное лицо обращается в заявительном порядке в орган, являющийся владельцем данного информационного ресурса, указывая номер дела. На основании указанного заявления уполномоченный руководитель дает распоряжение системному администратору обеспечить доступ к материалам определенного уголовного дела, заведя учетную запись и используя пароль.

Организация системы электронного производства расследования, прежде всего, сократит время совершения процессуальных действий и принятия решений по их результатам. Действительно, следователь, дознаватель более оперативно будут готовить процессуальные документы, используя имеющиеся формы, выдавать в необходимых случаях копии, вносить изменения при совершении ошибок технического характера. Явно ускорится и процесс согласования решений (ходатайства перед судом о применении некоторых мер пресечения, производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан).

Процесс расследования в этом случае станет прозрачным, а у контролирующих и надзирающих органов появится возможность систематически в онлайн-режиме реализовывать проверку деятельности соответствующих должностных лиц. В особенности это относится к институту прокурорского надзора, эффективность которого явно повысится за счет возможности реализации ознакомительно-информационных полномочий соответствующих должностных лиц в онлайн-режиме. В частности в научной литературе [28. С. 85] отмечается, что в рамках государственной политики по созданию единой информационной платформы, автоматизирующей получение услуг гражданами и организациями, началась компания по внедрения цифровых технологий в отправление государством различных функций, в том числе и уголовно-процессуальной деятельности, ожидается повышение эффективности деятельности правоохранителей, ликвидация избыточных, бюрократических схем и коррупции.

Цифровизация уголовного судопроизводства позволит усилить гарантированность правового статуса участников уголовного судопроизводства, не обладающих властно-распорядительными полномочиями, за счет упрощения процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, получения копий процессуальных документов. Указанное в свою очередь обеспечит гарантированность права на обращение с жалобами и ходатайствами. При этом будет минимизирован субъективный фактор интерпретации соответствующих обстоятельств на бумажных носителях.

За счет возможностей системы электронного делопроизводства целесообразно прогнозировать и повышение эффективности осуществления взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания, экспертными подразделениями, а также иными государственными организациями. В частности, рассматриваемая система должна позволить направлять поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, истребовать информацию в обладающих ей учреждениях (справка о судимости, сведения из налоговых органов, Пенсионного фонда РФ и т.д.).

Целесообразным представляется согласование системы электронного расследования с имеющимися информационными ресурсами у судебных органов. Так, положительным следует признать введение процедуры отправки на рассмотрение ходатайств следователя, дознавателя, требующих судебного санкционирования. На фоне обеспеченности правового статуса участников повышение эффективности прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля позволит гарантировать законность деятельности властных субъектов при производстве по уголовному делу.

Ведение электронного расследования невозможно без использования соответствующих технических средств следователем, дознавателем, их руководителями. Указанная проблема может быть решена за счет применения автоматизированных рабочих мест, которые целесообразно рассматривать как информационную технологию, включающую:

1) информационные технологии обработки данных;

2) информационно-поисковые и информационно-справочные технологии;

3) информационные технологии поддержки принятия решений.

Совершенствование процедуры производства отдельных следственных действий за счет применения технических средств фиксации их хода и результатов следует рассматривать как первый этап реформы уголовного судопроизводства на основе его цифровизации. Действительно, резкая модернизация уголовного процесса не будет иметь положительного эффекта, так как вызовет сложности правоприменения, технического обеспечения. Именно поэтому целесообразно осуществлять цифровизацию уголовно-процессуальной деятель-

ности планомерно. Наиболее обоснованным представляется совершенствование процедуры производства следственных действий посредством применения объективных средств фиксации получаемой в ходе них доказательственной информации. В этой связи предлагается изменение существующих правил протоколирования. С этой целью ч. 1 ст. 166 следует изложить следующим образом: «Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Фиксация хода и результатов следственных действий по решению следователя, дознавателя может осуществляться посредством видеозаписи. В этом случае протокол не составляется». Кроме того, необходимо дополнить ст. 166 УПК РФ ч. 11 следующего содержания: «Если фиксация хода и результатов следственного действия осуществлялась с помощью видеозаписи, то изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых опечатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела».

В результате указанного использования информационных систем в досудебных стадиях уголовного процесса предполагаем допустимым вести речь о возможности совершенствования уголовного судопроизводства за счет создания системы электронного расследования, а также посредством изменения формальных правил организационного характера, предусмотренных для производства отдельных следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция Байкальского юридического форума / подгот. А.П. Суходоловым, Т.Л. Музычук, А.А. Протасевичем, И.Г. Смирновой, Д.А. Степаненко, Д.В. Жмуровым, Е.М. Якимовой, Ю.В. Виниченко, Т.М. Судаковой // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 844–849.
2. Васильева М.А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 19–23.
3. Аубакирова А.А. Цифровизация уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 41–43.
4. Мамедов Р.Я. Цифровизация ведения уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 67–71.
5. Пржиленский В.И. Теоретико-познавательные основы уголовного судопроизводства в контексте возможностей его цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 17–29.
6. Шарипова А.Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38). С. 131–135.
7. Усачев А.А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 100–111.
8. Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Трубникова Т.В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 201–212.
9. Orin S. Kerr. Digital Evidence and the New Criminal Procedure // Columbia Law Review. 2005. Vol. 105, № 1. P. 279–318. URL: https://www.jstor.org/stable/4099310 (дата обращения: 27.01.2020).
10. Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
11. Зуев С.В., Титова А.С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 49–54.
12. Григорьев В.Н. Предмет регулирования цифрового законодательства в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : в 2 т. 2019. Т. 1, № 1 (1). С. 143–151.
13. Александров А.С., Александрова И.А. Организационно-правовой механизм противодействия киберпреступности в эпоху цифровых технологий // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) : сб. тр. XIV Всерос. декабрьских юридических чтений. 2018. С. 303–309.
14. Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130–139.
15. Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» // Сайт совета судей Российской Федерации. URL: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/34774 (дата обращения: 25.01.2020).
16. Выступление Дмитрия Медведева на совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России // Сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/news/35709/ (дата обращения: 15.01.2020).
17. Емелькина Н.Л. Искусственный интеллект в уголовном процессе // Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 50.
18. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде. Официальное сообщение Европейской комиссии по эффективности правосудия // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d (дата обращения: 17.01.2020).
19. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 587–595.
20. Малышева О.А., Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы. М., 2016. 307 с.
21. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
22. Нуждин А.А. Возможности автоматизированного рабочего места при расследовании преступлений // Союз криминалистов и криминологов. 2014. № 3–4. С. 365–367.
23. Власова С.В. К вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9–18.
24. Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69–78.
25. СЭД «ДЕЛО» – автоматизация работы с документами, задачами и процессами // Сайт ЭОС. URL: https://www.eos.ru/eos_products/eos_delo/sstu.php (дата обращения: 15.01.2020).

26. Гришин Д.А. Совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 119–122.
27. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.
28. Потапов Д.В. О создании цифровой платформы взаимодействия в ходе досудебного производства надзирающего прокурора и органа предварительного расследования // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 85–89.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 декабря 2019 г.

Digitalization of Pre-Trial Criminal Proceedings

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 208–215.
DOI: 208–215. DOI: 10.17223/15617793/455/28

Dmitry A. Grishin, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation).
E-mail: gda187@rambler.ru

Keywords: initiation of criminal case; preliminary investigation; preliminary examination; inquiry; digitalization; pre-trial stages of criminal proceedings; informatization of investigative actions.

In writing the article, the author aimed to find ways to improve criminal proceedings at their pre-trial stages by a more intensive use of information technology. The study analyzed normative sources: the Constitution of the Russian Federation, the RF Code of Criminal Procedure, the law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation recorded in the decisions of its plenums. In addition, the experience of using electronic record management systems Delo, Tezis, Logika ESM in the Pension Fund of the Russian Federation and PJSC Rostelecom for organizing work with clients, accounting available materials, exchanging information was studied. The study analyzed the foreign experience of using information technologies in criminal proceedings. The methodological basis of the study was the methods of dialectics as a general scientific method of cognition based on the principles of objectivity, consistency, induction, deduction. In addition, the work used a logical method (in the presentation of all the material, the formation of recommendations, proposals, and conclusions), the method of system analysis and comparative law, specifically sociological, technical and legal. Their application allowed the author to analyze the subject in the relationship and interdependence of its constituent elements, their integrity, comprehensiveness, and objectivity. In the framework of the study, based on the analysis of criminal procedure at the stages of criminal proceedings and preliminary investigation, the author justified the fact that the use of information technology in the course of the activity will reliably ensure compliance with various procedural requirements, make the process more accessible and objective. At the same time, the article draws attention to the fact that the current criminal procedure legislation allows the use of various technical means to optimize the proceedings in a criminal case. The use of the achievements of modern science allows optimizing criminal procedural activity without changing its essence and content. The use of various information technologies ensures a strict compliance with the necessary procedural requirements, saves time, increases the objectivity of information processes in criminal proceedings. As a result, when using information technologies at the pre-trial stages of criminal proceedings, the following results are expected: cost reduction, exclusion of the subjective factor in the course of criminal proceedings.

REFERENCES

1. Sukhodolov, A.P. et al. (eds) (2017) The Resolution of Baikal Law Forum. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 11 (4). pp. 844–849. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849
2. Vasil'eva, M.A. (2019) Issues of Integration in the Solution of Criminalistic Tasks When Investigating Ecological Crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 32. pp. 19–23. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/32/2
3. Aubakirova, A.A. (2019) The Digitalization of the Criminal Process. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1. pp. 41–43. (In Russian).
4. Mamedov, R.Ya. (2019) Digitalization of Criminal Procedure. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 67–71. (In Russian).
5. Przhilenskiy, V.I. (2019) Theoretical and Cognitive Basics of Criminal Proceedings in the Context of Possibilities of Its Digitalization. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 7. pp. 17–29. (In Russian).
6. Sharipova, A.R. (2018) Areas of Digitalization of Criminal Proceedings: The Available Experience of the Arbitration Procedure. *Biblioteka kriminalista.* 3 (38). pp. 131–135. (In Russian).
7. Usachev, A.A. (2019) Digitalization of the Initial Stage of Pre-Trial Procedure and Legal Certainty of Russian Criminal Procedure. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 8 (60). pp. 100–111. (In Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.100-111
8. Andreeva, O.I., Ivanov, V.V., Nesterov, A.Yu. & Trubnikova, T.V. (2019) Facial Recognition Technologies in Criminal Proceedings: Problems of Grounds for the Legal Regulation of Using Artificial Intelligence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 449. pp. 201–212. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/449/25
9. Kerr, O.S. (2005) Digital Evidence and the New Criminal Procedure. *Columbia Law Review*. 105 (1). pp. 279–318. [Online] Available from: https://www.jstor.org/stable/4099310. (Accessed: 27.01.2020).
10. Golovko, L.V. (2019) The Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution? *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 1. pp. 15–25. (In Russian). DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10002
11. Zuev, S.V. & Titova, A.S. (2019) Weaknesses of the Information Approach in the Light Digitalization of Criminal Proceeding. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – Legal Order: History, Theory, Practice*. 1 (20). pp. 49–54. (In Russian).
12. Grigor'ev, V.N. (2019) The Subject of Regulation of Digital Legislation in Criminal Proceedings. *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya.* 1:1 (1). pp. 143–151. (In Russian).
13. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2018) [The Legal Framework for Combating Cybercrime in the Digital Age]. *Yuridicheskaya nauka i praktika na rubezhe epokh: uroki proshlogo, vzglyad v budushchee* [Legal Science and Practice at the Turn of the Epoch: Lessons From the Past, a Look Into the Future]. Proceedings of the All-Russian Conference. Kostroma. 14–16 December 2017. Kostroma: Kostroma State University. pp. 303–309.
14. Aleksandrov, A.S. (2018) The Problems of the Theory of Criminal Procedural Proof, Which Must Be Solved in Connection With the Transition to the Digital Age. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess – Judicial Authority and Criminal Process.* 2. pp. 130–139.
15. Council of Judges of the Russian Federation. (2019) *Vystuplenie predsedatelya Soveta sudey RF V.V. Momotova na plenarnom zasedanii VI Moskovskogo yuridicheskogo foruma po teme "Sudebnaya vlast' v usloviyakh sovremennykh tsifrovykh tekhnologiy"* [Speech by Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation V.V. Momotov at the Plenary Session of the VI Moscow Legal Forum on the Topic "Judicial Branch

in the Conditions of Modern Digital Technologies"]. [Online] Available from: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/34774. (Accessed: 25.01.2020).
16. Government of the Russian Federation. (2019) *Vystuplenie Dmitriya Medvedeva na soveshchanii-seminare sudey sudov obshchey yurisdiktsii i arbitrazhnykh sudov Rossii* [Speech by Dmitry Medvedev at a Meeting-Seminar of Judges of the Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts of Russia]. [Online] Available from: http://government.ru/news/35709/. (Accessed: 15.01.2020).
17. Emel'kina, N.L. (2019) [Artificial Intelligence in the Criminal Procedure]. *Ugolovnaya politika na sovremennom etape: sostoyanie, tendentsii, perspektivy* [Criminal Policy at the Present Stage: State, Trends, Prospects]. Proceedings of the International Conference. S.l.: [s.n.].
18. CEPEJ. (2018) The CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment. Presentation note. [Online] Available from: https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d. (Accessed: 17.01.2020).
19. Zuev, S.V. & Nikitin, E.V. (2017) Information Technologies in Solving Criminal Procedure Problems. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 11 (3). pp. 587–595. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).587-595
20. Malysheva, O.A. & Gavrilov, B.Ya. (2016) *Dosudebnoe proizvodstvo v rossiyskom ugolovnom protsesse: teoriya, praktika, perspektivy* [Pre-Trial Proceedings in the Russian Criminal Procedure: Theory, Practice, Prospects]. Moscow: Yurayt.
21. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2. pp. 95–101. (In Russian).
22. Nuzhdin, A.A. (2014) The Capacities of an Automated Workplace in Investigation of Crimes. *Soyuz kriminalistov i kriminologov – The Union of Criminalists and Criminologists*. 3–4. pp. 365–367. (In Russian). DOI: 10.7256/2310-8681.2014.4.15827
23. Vlasova, S.V. (2018) K voprosu o prisposablivanii ugolovno-protsessual'nogo mekhanizma k tsifrovoy real'nosti [On Adapting the Criminal Procedure Mechanism to Digital Reality]. *Biblioteka kriminalista*. 1. pp. 9–18.
24. Davydov, V.A. & Kachalova, O.V. (2018) Current Trends of Development of the Russian Criminal Legal Proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 29. pp. 69–78. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/6
25. EOS. (2020) *SED "DELO" – avtomatizatsiya raboty s dokumentami, zadachami i protsessami* ["Delo" ERMS: Automated Operation of Documents, Tasks and Processes]. [Online] Available from: https://www.eos.ru/eos_products/eos_delo/sstu.php. (Accessed: 15.01.2020).
26. Grishin, D.A. (2019) Improving the Use of Information Technology in the Pretrial Stages of Criminal Proceedings. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3. pp. 119–122. (In Russian).
27. Russian Federation. (2014) Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Informatsionnoe obshchestvo (2011–2020 gody)": Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 313 [On the Approval of the State Program of the Russian Federation "Information Society (2011–2020)": Decree of the Government of the Russian Federation No. 313 of 15 April 2014]. *SZ RF* [Code of Laws of the Russian Federation]. 18 (II). Art. 2159.
28. Potapov, D.V. (2018) About Creation of a Digital Platform for Interaction During the Pre-Trial Proceedings of a Supervising Prosecutor and a Preliminary Investigation Body. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 1 (45). pp. 85–89. (In Russian).

Received: 05 December 2019